

свою связь съ будущимъ и заключаю о томъ, что виденная мною жизнь, земная жизнь моя, есть только малая часть всей моей жизни, съ обѣихъ концовъ ея — до рожденія и послѣ смерти — несомнѣнно существующей, но скрывающейся отъ моего теперяшняго познанія. И потому прекращеніе видимости жизни послѣ плотской смерти, также какъ невидимость ея до рожденія, не лишаетъ меня несомнѣннаго знанія ея существованія до рожденія и послѣ смерти». Стр. 318.

« *Человѣкъ знаетъ*, что если его не было прежде и онъ появился изъ ничего и умеръ, то его, особеннаго его, *никогда больше не будетъ* и быть не можетъ. *Человѣкъ* познаетъ то, что онъ не умретъ только тогда, когда онъ познаетъ то, что онъ никогда не рождался, а *всегда былъ, есть и будетъ*. Человѣкъ повѣритъ въ свое *безсмертіе* только тогда, когда онъ пойметъ, что его жизнь не есть волна, а есть *то вѣчное движеніе*, которое въ этой жизни проявляется только волною». Стр. 315.

Я привелъ эти выписки цѣликомъ, чтобъ не быть обвиненнымъ въ кривотолкѣ; за то теперь мы можемъ отвѣтить на вопросы, что такое та «новая жизнь» и что такое то «истинное благо», о которыхъ говоритъ графъ Толстой. Новая жизнь есть новое отношеніе къ міру чрезъ подчиненіе животной личности разуму. Разумъ учитъ тому, что единственное дѣйствительное благо есть любовь къ ближнему, и только такая